

**ПОСПОЛИТОЕ РУШЕНЬЕ КАК ЧАСТЬ ВОЙСКА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО В СЕРЕДИНЕ XVI ВЕКА**

Представленная статья посвящена одной из наиболее противоречивых составных частей войска ВКЛ – посполитому рушенью. В условиях многочисленных военных угроз войско ВКЛ вынуждено было встать на путь преобразований, которые затронули и шляхетское ополчение, что

вызвало появление специальных законов, призванных упорядочить и регламентировать сбор и несение службы в посполитом рушенье.

С начала 16 века ВКЛ находилось практически в постоянной конфронтации с соседними государствами, в первую очередь с Московским княжеством. Многочисленные противоречия перерастают в целую череду конфликтов, известных как пограничные войны (1492 – 1494; 1500 – 1503; 1507 – 1508; 1512 – 1522; 1534 – 1537). С другой стороны земли княжества находились под постоянной угрозой набегов со стороны Крымского ханства. Положение осложнялось тем, что набеги крымских татар зачастую совпадали с очередной войной с Московским княжеством. В таких условиях княжеству просто необходимо было усиливать свои вооруженные силы, искать наиболее эффективные варианты их комплектования и организации, для противостояния многочисленным внешним угрозам. По своей структуре вооруженные силы ВКЛ во времена правления последних Ягеллонов представляли сочетание старых и новых принципов организации армии. Традиционным, основанным на феодальных принципах организации и комплектования было посполитое рушение – шляхетское ополчение. Само по себе ополчение было крайне неоднородной и довольно громоздкой структурой. В течение первой половины 16 века делались неоднократные попытки реформировать, упорядочить и регламентировать службу в ополчении. Еще в 1502 году великий князь Александр Казимирович на сейме с панями радными постановил, что отныне всякий землевладелец обязан выступать в поход «конно, людно и оружно», выставляя с каждых 10 служб одного полностью вооруженного и экипированного конного ратника. При его преемнике великом князе Сигизмунде I Старом, Виленский сейм 1 мая 1528 года постановил, что «...хто кольвек маеть людей своих в ыйменьях своих, тот повинен с кождых осми служоб людей ставити пахолка на добром кони во зброе з дровом, с прапором, на котором бы был паньцер, прыльбица, меч, або корд, сукня цветная, павеза и остроги две...». Помимо всадников, снаряженных «по усарьску» или по 28

«козацьку», державцы были обязаны также выставлять и пехотинцев-драбов, вооруженных ручницами, секирами и ощепами [1, с. 128].

Наиболее ярко демонстрируют эту тенденцию Статуты ВКЛ 1529 и 1566 годов, где оговаривались условия и порядок службы в посполитом рушенье. Так в Статуте 1529 года были закреплены нормы, по которым все владельцы земельных участков (включая вдов и священников) были обязаны нести военную службу и участвовать в сборах и смотрах войска. «Постановляем с согласия всех наших рад и всех подданных, что каждый князь и пан, и дворянин, и вдова, а также каждый сирота, достиг он совершеннолетия или нет, и всякий иной человек, достигший совершеннолетия и имеющий земское имение, когда возникнет необходимость, обязан с нами и нашими потомками или при наших гетманах нести военную службу и снаряжать на военную службу столько людей, сколько в то время будет признано нужным по земскому постановлению согласно числу людей, как отчичей, так и похожих, и с имения как наследственного, так и выслуженного и купленного, за исключением заложенного ему нашего имения, в соответствии с постановлением, которое на то время будет принято» [2].

Также в Статуте был закреплен и территориальный принцип формирования посполитого рушения. «Желаем также и строго приказываем, чтобы все наши подданные, обязанные нести военную службу, лично явились и проходили смотр не в каком-нибудь ином месте, а только под своей поветовой хоругвью того повета, в котором живут, кроме особого гетманского приказа. А если бы кто-либо из них нес службу у кого-нибудь из наших панов радных или у вранников, или также у кого-нибудь другого, тот должен будет свое место возле своего господина, которому служит, заместить кем-либо другим, не обязанным нести военную службу, а свое место под хоругвью как обязательное ни под каким видом не смел бы оставить и опоздать к нему под угрозой утраты своего имени» [2].

После начала Ливонской или Инфлянтской войны (1558 – 1583) некоторые положения о сборе посполитого рушения пришлось корректировать. В 1563 году на Виленском вальном сейме были приняты решения о минимальной стоимости коней и вооружения, выставляемых в ополчение, причем за нарушение этого постановления грозила конфискация половины движимого и недвижимого имущества [3, с. 130]. Кроме того, шляхте теперь разрешалось находиться на службе в других почтах, при условии равноценной замены себя в поветовой хоругви, что позволяло сохранять слаженные боевые отряды и могло содействовать увеличению количества почтов некоторых шляхтичей [4, с. 658].

В Статуте 1566 года декларировалось, что созыв ополчения может быть объявлен князем только с согласия сейма. Однако при прямой военной угрозе согласия сейма не требовалось. «Обещуем и уставуемъ вечными часы быти держано, ижъ кгда будетъ потреба противко которого неприятели нашего обороны земское сему панству нашему Великому Князству Литовскому, албо валка вести; тогды мы сами Господарь або и съ паны радами нашими не маемъ ани будемъ того учинити, ани серебщызны и поплату никоторую установляти, ажъ первой соймъ великй вальный зложывшы въ томъ панстве нашемъ Великомъ Князстве Литовскомъ, на которомъ за росказаньемъ и листы нашими будутъ повинни вси княжата и панове рады духовные и свецские, маршалки и иные вранники земские и дворные, панове хоругвные, послы земские поветовые зъехатися; тежъ на онъ часъ на сойме великомъ вальномъ зо радами нашими и зо всеми княжаты и паняты и зо всимъ рыцарствомъ порядою а позволеньемъ ихъ маемъ таковыя речы становити а не иначе. А ведьже где бы отъ котораго неприятели нашего якое прудкое уторгненье было въ се панство наше Великое Князство; тогды и безъ сойму толко за листы нашими, а въ небытности нашей за листы пановъ радъ нашихъ гетмана нашего великого мають вси князи и панове подданные наши, войны павинны, на часъ и местце назначаное ехати, яко на квалтъ, и то зъ милости Речи Посполитое боронечы себе жоны и детей маетности отчызны своее» [5].

Созыв и верховное руководство посполитым рушеньем осуществлял великий князь, а позже король, это положение будет закреплено в «Генриховых артикулах». Также там декларировалось, что ополчение может быть использовано только внутри государства, в 29

случае заграничного похода, для него устанавливалась плата [6]. Контроль за созывом ополчения осуществлялся гетманом при помощи сборов и смотров (пописов и шикования). Гетман устанавливал место и сроки сбора ополчения, определял порядок его построения. Различались генеральное и воеводское ополчения. Отряды ополчения формировались по территориальному признаку. Каждый отряд возглавлял местный глава администрации, обычно кастелян или воевода, который на время похода получал звание полковника [7, р. 23].

По способу комплектования посполитое рушение было неоднородно и делилось на несколько частей. Первая часть – это войска, которые выставляли высшие должностные лица и наиболее влиятельные шляхтичи ВКЛ со своих имений. Здесь в первую очередь необходимо выделить почты панов-рад, которые по своей численности могли соответствовать, а не редко и значительно превосходить хоругви. Так, к примеру, почт мстиславского воеводы Юрия Остика, по описи 1567 года, составлял 141 конного и 35 пеших воинов. Почт гетмана

наивысшего Григория Ходкевича, по той же описи, составил 300 конных и 150 пеших [8]. Почт это минимальное подразделение, аналог средневекового копя. В состав этого отряда входил товарищ (командир) и от некоторое пахоликов (вассалов). Численность почта зависела от типа войск и богатства товарища. Кроме того, в состав отряда могли входить слуги и жены, в обязанность которых входило следить за обозными повозками и запасами провианта [7, с.12]. Так же можно выделить почты различных князей и княжат ВКЛ, более мелких чиновников и так называемые почты панские. Эти подразделения были уже заметно меньше по численности. При построении они формировали несколько отрядов, так можно выделить панский гуф и хоругвь урядников короля [9]. Интересной особенностью этих формирований является то, что почты со своих имений выставляли также вдовы указанных лиц.

Следующее составной частью ополчения была хоругвь дворная. Формировалась она из «дворян его королевской милости», то есть из шляхты, которая находилась на службе у короля. Здесь солдаты, так же, как и в предыдущем формировании выставлялись из имений, принадлежавших шляхте. Еще одной частью посполитого рушения, которая непосредственно формировалась по территориальному признаку, были войска, выставляемые от поветов княжества. От каждого повета выставлялись воины, которые обычно образовывали отдельную хоругвь. В описях войск зачастую понятия повет и хоругвь идентичны друг другу. Причем хоругвь возглавлял староста повета, который на это время получал должность ротмистра или хоружего. Количество солдат, которое выставляли поветы, могло серьезно различаться между собой. Так, к примеру, Городенский повет по описи 1567 года выставлял 714 конных и 48 пеших воинов, а Речицкий повет только 40 конных и 5 пеших [8]. В таких случаях могло быть образовано несколько хоругвей из представителей одного повета, или наоборот, войска нескольких малочисленных поветов сводились в единую хоругвь [9]. Наибольшее количество войск по переписи 1567 года давали западные поветы Виленского, Трокского, Новогрудского и Берестейского воеводства. Это можно объяснить большим числом населения в этих поветах и, естественно тем, что восточные поветы были разорены Ливонской войной и просто не могли выставить значительное количество войск [8].

Таким образом, видно, что поветы выполняли не только административную, но и военную функции. Однако следует отметить, что организованное подобным образом ополчение становилось все менее эффективным формированием. Одной из основных проблем ополчения была громоздкость и сложность его структуры. Сбор посполитого рушения представлял сам по себе уже крайне сложную операцию и занимал весьма значительный временной промежуток.

Особенно эта тенденция проявилась во время Ливонской войны (1558 – 1583). Так, Виленский великий вальный сейм, начавший свою работу 12 мая 1563 года, признал, что в значительной степени вина за утрату Полоцка лежит на шляхте, которая не торопилась выступать в поход по призыву великого князя, а если и приходила на сборы, то в неполных почтах. [1, с. 153]. Так, в 1565 году, ополчение численностью примерно в 8 тысяч собиралось с начала июля до октября месяца. Через два года новое ополчение, численность примерно 27

30 тысяч человек, собиралось с июня 1567 по март 1568 года. Само собой, такие продолжительные сроки мобилизации и развертывания сказывались на боеспособности Посполитого рушения [10, с. 430]. К тому же, столь многочисленное войско так и не проявило себя на поле боя, к концу января 1568 года власти констатировали, что большая часть шляхетского ополчения самовольно разъехалась по домам [3, с. 154].

Еще одним серьезным недостатком ополчения было нежелание шляхты воевать и участвовать в сборах. Причем это явление происходило по нескольким причинам. Мелкая и средняя шляхта были не заинтересованы в продолжительных военных сборах, так как это могло принести им серьезный экономический ущерб, служба в посполитом рушении на длительный период отрывала их от ведения хозяйственных дел, к тому же весьма остро стоял

вопрос обеспечения. Поэтому они стремились всячески уклониться от службы или выставляли со своих имений меньшее количество солдат. Крупная шляхта, магнаты, могли саботировать сбор ополчения или же наоборот использовать его в своих целях по политическим причинам. В середине 16 века наблюдается и проникновение в ополчение наемных методов комплектования. Согласно пописам 1565 и 1567 годов, многие крупные шляхтичи выставляли со своих имений большее количество войск «на ласку гаспадарскую», например, гетман великий Григорий Ходкевич предоставил со своих имений 200 конных, а «на ласку гаспадарскую» еще 100, воевода брестский Юрий Тишкевич выставил 17 конных «сверх нормы» и т.д. [10, с. 433]. Для этих подразделений была предусмотрена отдельная плата со стороны великого князя. Привлекали такие наемные отряды в основном крупные шляхтичи, гетманы, воеводы и т.д., однако иногда они встречаются и у простой шляхты, хотя намного реже [11, с. 24]. Кроме того, многие шляхтичи могли привлекать в свои почты наемников из-за невозможности собственного присутствия, по причине болезни или службы в других подразделениях [11, с. 24]. Однако, несмотря на все принимаемые меры, ополчение не могло уже эффективно решать поставленные перед ним задачи. В таких условиях руководство ВКЛ начинает прибегать к иному, более прогрессивному способу комплектования войск, привлечению наемников. В целом, подобный процесс замены феодального ополчения наемным войском был характерен практически для всех стран Европы того периода.

Источники и литература

1. Пенской, В.В. Великая огнестрельная революция / В.В. Пенской – Москва: Яуза.: Эксмо, 2010. – 448 с.
2. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. [Электронный ресурс]. – 1960. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=1811>
3. Янушкевіч, А. М. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558 – 1570 гг.: манаграфія / А. М. Янушкевіч. – Мінск: Медисонт, 2007. – 356 с.
4. Литовская Метрика. Книги публичных дел // Русская историческая библиотека. Т. XXX. – Юрьев, – 1914.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. – Мінск: Тэсей, 2003. С. 47—48
6. Васілевіч, Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Р. А. Васілевіч, Т. І. Доўнар, І. А. Юхо; Бел. дзярж. ун-т. Юрыд. фак. - Мінск: ВТАА «Права і эканоміка», 2001. – С. 107—109
7. Brzezinski, R. Polish Armies 1569–1696 (1) / R. Brzezinski. – Oxford: Osprey, 1987. – 48 p
8. Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD). – Archiwum Radziwiłłów (AR.) – Dział VII. – Sygnatura (Sygn.) 83. Popis wojska Wielkiego Księstwa Litewskiego, 1567.
9. AGAD. – AR. – Dz. I. – Sygn. 608. Szyk wojsk Wielkiego Księstwa Litewskiego w obecności króla i wielkiego księcia Zygmunta Augusta w Radoszkowicach przez hetmana W. Ks. Lit. Grzegorza Chodkiewicza złożony, 29.09.1568 г.
10. Литовская метрика. Переписи войска литовского // Русская историческая библиотека. Т. XXXIII. – Петроград, – 1915.
11. Бохан, Ю.М. Наёмная войска у Вялікім княстве Літоўскім у XV–XVI стст. / Ю. М. Бохан. – Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2004. – 92 с.

Anton Shyliayeu. Noble militia as part of the GDL's Army in the mid 16th century. Presented article is devoted to one of the most controversial components of the GDL's Army - noble militia. In the context of numerous military threats GDL's Army was forced to embark on reforms that affected the noble militia that led to the emergence of special laws to regulate and govern the convening and serve in the militia.